

18+

Роберт Сперанский

НОВАЯ
АРХИТЕКТУРА
МИРОУСТРОЙСТВА

Роберт Сперанский

Новая архитектура

мироустройства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68286253

ISBN 9785005904621

Аннотация

Описание событий, непосредственно предшествующих тем, что описаны в «Русском фронтире», опубликованном несколько ранее. Как привычный нам мир безвозвратно изменится...

Содержание

Глава 1. Теоретик	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Новая архитектура мироустройства

Роберт Сперанский

© Роберт Сперанский, 2022

ISBN 978-5-0059-0462-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Теоретик

«Вам надлежит явиться в означенное в повестке время по адресу.....Явка строго обязательна!» – я еще раз прочитал сообщение только что пришедшее на мой телефон.-«Странно. На вызов карательных органов не похоже. Те если уж и вызывают, то предпочитают сообщить о своем интересе к твоей особе путем телефонного разговора, а не обезличенным сообщением! Да и по указанному адресу насколько я помню не находится государственных учреждений. Телефон вызывающего не указан, чтобы уточнить цель визита! Да, очень странно! Похоже очередной развод в виде приглашения на продажу туристических туров по Золотому кольцу или распродажу китайских кофеварок!» – решил я и хотел было тут же удалить сообщение как очередной спам, но что-то меня удержало от нажатия на изображение корзины, и я просто выкинул этот мессидж из головы.

Однако к вечеру вновь мыслями вернулся к требованию имярек визита, адресованного мне. Какое-то внутреннее беспокойство точило меня медленно и верно, как прусловутая вода камень. Я еще пару раз прочитал присланный мне текст и после недолгой борьбы с теми же логическими выводами о ненужности моего посещения присланного адреса все-таки решил наведаться к неизвестному и столь грозно требующему моего присутствия неизвестному лицу, дабы

это свое беспокойство умерить. Как обычно после принятия решения все волнения сразу улеглись...

Адрес, по которому мне следовало явиться к полудню следующего дня, оказался расположенным в паре кварталов от моего дома и представлял собой дом петровских еще времен, коих так много в нашей северной столице. Однако ж, войдя в традиционный для центра Петербурга колодец одного из домов, я был приятно поражен его современной внутренней начинкой. Я бы даже сказал ее уместной органичностью и синхронностью с эпохой возведения здания, несмотря на применение новых композитных материалов. Нажав на клавишу требуемого мне номера квартиры и прослушав мелодичный звук домофона, открывавшего дверь, я прошел внутрь парадного, также порадовавшего глаз приятными пастельными тонами недавней отделки.

– В глазах Ваших я читаю вопрос о цели нашей встречи, не так ли?

– Так ли, так ли..., – рассеяно отвечал я, кося взглядом по лепнине высоченного потолка, только прошедшего реставрацию.

Принявший меня мужчина, внешне выгладевший на средний возраст, предложил мне расположиться в кресле той же эпохи, к которой принадлежал и дом моего визита. Мебелировка большого зала, в котором я находился со своим со-

беседником, радовала эстетические чувства строгой выдержанностью форм и линий времен Петра Алексеевича. Собеседник мой, облаченный в строгий костюм, как раньше говорили «английского сукна», несмотря на современный покрой последнего, тем-не менее гармонировал со строгой функциональностью места нашей беседы.

– Конечно, хотелось бы узнать, чем вызван интерес к моей персоне. На представителя органов правоохранительных Вы не очень похожи. Разве что, – я вновь покосился на лепнину потолка, – представляете уж какие-то совсем высокие службы, допущенные к самым большим государственным секретам...

– Х-м-м, ну в каком-то роде это действительно так, – он побарабанил пальцами по малахитовой столешнице круглого столика, который находился между нами, сверкнув затейливым перстнем на безымянном пальце правой руки.

– Не беспокойтесь! – поспешно добавил он, заметив, как я невольно дернулся после его последних слов, – Сравнение со спецслужбами достаточно условное. Однако влияние на судьбу государства мы имеем...

– Тогда зачем..., – начал было я.

– Сейчас я все объясню, – тут же перебил он, и, откинувшись на спинку кресла, продолжил, – нам, которым не безразлична судьба места, где мы с Вами беседуем, показались весьма любопытными Ваши взгляды по вопросам реформирования устройства этой части мира, да и других частей то-

же. Особенно в свете последних событий, которые просто вопиют о необходимости преобразований!

Он взял паузу, и я тут же не преминул ею воспользоваться:

– Да, но все мои мысли по этому поводу не новы. Достаточно многие как до меня, так и параллельно со мной придерживаются схожих идей о переустройстве управления обществом. Почему именно я?

– Именно потому, что Вы не принадлежите ни к политической партии, ни к иной официальной организации. Не связаны обязательствами служения какой-либо общественной или управленческой структуре. То есть Ваше мнение максимально, как нам кажется, не увязано с предпочтениями той или иной общественной страты и наиболее свободное. Ведь, согласитесь. Те, кто имеют большие аудитории в масс-медиа современной сферы распространения информации, так или иначе, склонны к манипулированию этой аудиторией для достижения именно своих целей. Поэтому наш выбор и пал на Вас. И прошу считать меня представителем. Как бы это сказать... интересов третьей стороны, которая заинтересована в стабильности человеческой жизни на этой территории.

– Человеческой? Но, если Вы изучали мои мысли по поводу переустройства управления обществом, то Вы, наверняка, отметили, что я рассуждал об этом переустройстве весьма общо. Говоря о необходимости ликвидации самого института государственности, я не разрабатывал ни стратегии, ни тактики к такого рода переходу...

– Да. Мы понимаем. Вы высказываете необходимость переустройства именно основ существования общества. И Ваше мнение о необходимости формирования управления не из представителей политических кругов и партий, а на основе интеллектуальных заслуг – вот что привлекло наше внимание. Мы согласны, что следующий эволюционный шаг человечества связан именно с уходом от руководства его судьбами политиками, являющимися полностью зависимыми в своих суждениях и поступках. Ведь так или иначе – любой управленец, получивший властные полномочия, остается элементом системы политической. Это делает его зависимым в принятии решений во благо большинства. И хоть большинство стран так называемого цивилизованного мира ввели большую систему общественных противовесов, которые призваны оптимизировать принятие властных решений по критерию их полезности для большинства, этот путь развития, действительно, тупиковый. Поэтому, позвольте вопрос по существу. Считаете ли Вы по-прежнему актуальной перестройку управления, основанную на интеллектуальном критерии с учетом изменившихся обстоятельств? Я имею ввиду страну нашего с Вами пребывания. Ведь, согласитесь, нынешние события, вроде бы, диктуют максимальную жесткость управления. Ситуация противостояния планетарному сообществу, да еще и при смене управленческой элиты! Не приведет ли это к скорейшему развалу сегодняшнего общества с самыми негативными последствиями, как

для него, так и человеческой цивилизации вообще?

Я испытующе посмотрел на него. Нет, как-то не смахивал он на провокатора, имеющего своей целью сострять во благо нынешнего правопорядка какой-нибудь протокол или иным образом «сшить» дело о неверности строю. Слишком много интеллигентской шелухи и слишком мало практического смысла. Тем паче в нынешних реалиях, когда особо не заморачиваются с приисканием улик и формированием сколь-нибудь убедительной доказательственной базы.

– Дело в том, какой смысл мы будем вкладывать в понятие «развала», – осторожно начал я. – Эта территория во все последние времена данное понятие связывает непременно с физической кончиной своего миропонимания и естественного ухода в небытие. Ведь смыслы здешнего примитивного большинства, не могущего в отличие от своих западных аналогов построить общество, увязанное на экономическом «лифте», то есть построения жизни по критерию приобретения все большего количества материальных благ, давно уже прочно связаны с управленческой структурой. Именно в ней они, как им кажется, обретают смысл существования. То есть здешнее общество сродни в большей части в каком-то смысле цивилизации Роя, когда от единичного элемента ничего не зависит. Только соединяясь в какое-то подобие структуры, которая кажется им большой и сильной, эти элементы обретают смысл существования и какого-то своего, искаженного миропонимания...

Я выдержал паузу и глянул на обладателя английского костюма. Он был весь внимание. Я продолжил:

– Период осознания ими порочности такого мироощущения займет многие годы. И это в случае, когда весь информационный ресурс будет работать на просветительство. В ситуации же, когда свет и добро нужно ввести повсеместно и сразу, более прагматично перезагрузить мозги толпы сверху. По укоренившейся своей программе структурного повиновения и подчинения Рой толпы примет новые установки безболезненно и начнет исполнять новые вводные. И более того, всячески это приветствовать и пропагандировать среди самого себя, ибо другому Рой пока не обучен. Сохраняя интеллектуальную страту управления можно постепенно и плавно выводить Рой к «свету». Конечно, у данной теории есть и слабые места. Одно из них – возможность уже новой страте управления подмять под себя все общественное благо после отравления властью. Но коллегиальность интеллектуалов на управленческой вершине и постоянная ротация их должна быть гарантией от этого. Нарушение этих новых управленческих основ и принципов должно стать тягчайшим преступлением современности.

– В каком-то роде это использование по-новому башен-излучателей «Обитаемого острова» Ваших любимых Стругацких, – заметил мой слушатель и представитель Третьей стороны.

– В таком роде они еще тогда задумались о реформирова-

нии общественных процессов и недопущении злоупотребления властью. Только вот поняли их единицы, – сухо возразил я и, увидев готовность своего визави внимать дальше моим теоретическим изыскам, вернулся к озвучиванию своих давних, но по-прежнему злободневных мыслей:

– Итак, по поводу так называемого развала. Территория наша давно уже по отдельным своим частям тяготеет к определенным сопредельным доминантам. Ведь связывающие ее идеологии давно уже не могут заменить, как раньше, экономические центробежные силы. Мир изменился вокруг и своей привлекательной новой гравитацией постепенно отслаивает по экономическому принципу целые сопредельные с ним куски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.